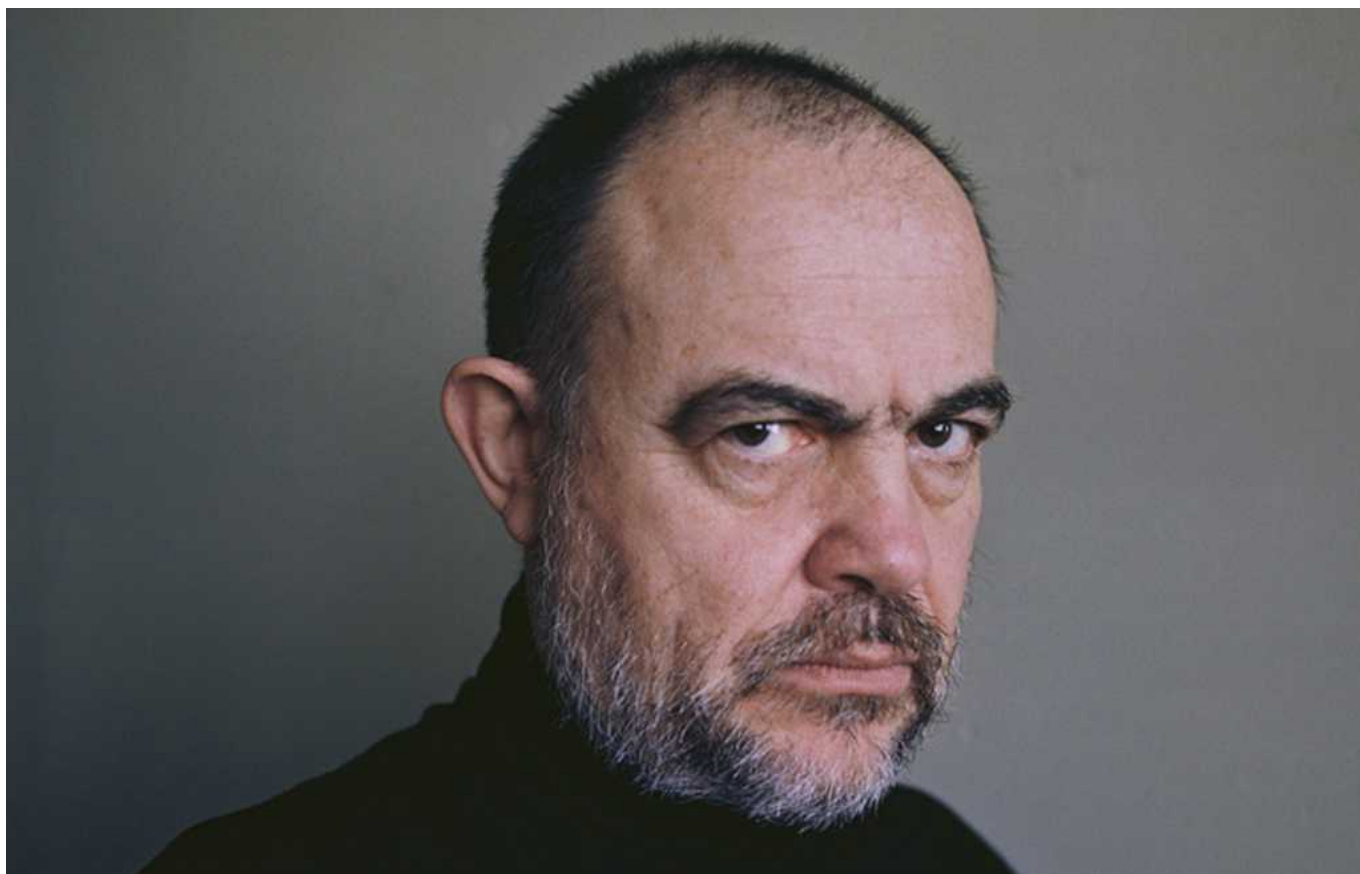

Господин оформитель | Christian Lacroix : «Je suis un décorateur»

Автор: Надя Мишустина, [Женева](#) , 18.11.2010.

Дизайнер в самом широком смысле слова, Кристиан Лакруа создавал платья haute couture, костюмы для сцены и интерьеры отелей и поездов.

Французский дизайнер Кристиан Лакруа, чей модный Дом обанкротился в прошлом году, рассказал студентам женеvской HEAD о том, почему он не скучает по моде и что общего между дизайном платьев и дизайном трамваев.

|
Le grand couturier français Christian Lacroix, dont la maison avait fait banqueroute l'année passée, a raconté aux étudiants de HEAD à Genève pourquoi la haute couture ne lui manque pas trop et qu'est-ce qu'ont en commun le design des robes et le design des tramways.

Christian Lacroix : «Je suis un décorateur»

10 ноября в Женевской Высшей школе искусства и дизайна (HEAD) в рамках цикла лекций «Talking Heads» прошла встреча с дизайнером Кристианом Лакруа. Возможно, ни одному преподавателю не удавалось добиться такой явки – за полчаса до начала конференции зал уже был переполнен. Слушатели заполнили до отказа и соседнюю аудиторию, предусмотрительно оснащенную экраном с прямой трансляцией. Люди сидели на полу и на подоконниках, стояли, прислонившись к стене, и толпились в дверях.

Лакруа – один из тех дизайнеров, к которому в Европе вполне домашнее отношение. О нем знают даже те, кто модой специально не интересуется. Для одних он тот дизайнер, что определил жизнерадостную моду 80-х; другие помнят Эдну, героиню комедийного сериала *Absolutely Fabulous*, которая обожала его юбки-пуфы; третьи знают, что Лакруа создал формы для экипажей Air France. После того, как дом Christian Lacroix разорился в прошлом году, Лакруа отпустил седую бороду и занялся множеством проектов далеких от моды.

Он был назначен художественным директором французского монетного двора La Monnaie de Paris и разработал дизайн медалей PACS, которые получают люди, вступающие в гражданский союз. Он создал форму для французских железнодорожных рабочих и работает над проектированием новых трамвайных путей в Монпелье на юге Франции. Ранее, он придумал новую обложку и несколько иллюстраций для энциклопедического словаря Larousse, оформил отель в Париже, обновил интерьер кинотеатра Gaumont Parnasse на Монпарнассе и французских поездов TGV. Спектакли — оперные, балетные и драматические — Лакруа оформляет уже почти 25 лет и признается в любви к этому делу. Он создавал костюмы и декорации в Брюссельском театре La Monnaie («Гелиогабал» Франческо Кавалли), в Парижском Comédie Française, в Нью-Йоркском Metropolitan Opera (для сопрано Рене Флеминг в «Травиате» и «Таис») и недавно создал костюмы для «Агриппины» Генделя в Берлинской Staatsoper.

Как это все удается одному человеку, пытался выяснить в ходе вечера Оливье Сайллард, директор музея моды и костюма Galliera в Париже. Лакруа отвечал на его вопросы искренне и с юмором. «В действительности я – не дизайнер. Я – не художник. Я – декоратор. Серьезно». Лакруа вырос в Арле, во французском Провансе. «Я рос в волшебной обстановке». Родители-инженеры не чаяли души в сыне: мама водила его в местный музей костюма, и Лакруа мечтал стать его директором. «Меня всегда волновала живопись, кино, интерьеры, исторические костюмы». Он изучал историю искусств в университете Монпелье, затем в Сорбонне и Школе Лувра. Настоящей страстью Лакруа в то время стал кинематограф, и он без труда вспоминает все фильмы Висконти и использованные в них костюмы.

Он признается, что в моду попал случайно, благодаря знакомому жены, но его успехи на этом поприще очевидны. Он начал в 1978 году с позиции иллюстратора в доме Hermès, где его критиковали за дерзкие цветовые решения, продолжил в доме Jean Patou, где ему поручили создавать коллекции haute couture. За короткое время Лакруа удалось реанимировать этот уважаемый, но всеми забытый дом. Его коллекции, пронизанные карнавальными игрой и задором, воспринимались не столько как модные новинки, а скорее, как исключительные по красоте явления сценического дизайна. «Одеть женщину – это значит создать театр и поместить ее в центр сцены». Он обыгрывал роскошный стиль эпохи Марии Антуанетты и фольклорные костюмы родного Прованса: корсеты, юбки с тюрнюрами, цыганские

блузы и элементы нарядов ковбоев он дополнял сюрреалистическими шляпками в виде цветов, вышивкой, вуалями и туфлями из атласа. Вот море розового и фиолетового, вот кружева и вышивки, а вот желтое платье, которое режет глаз, как летнее солнце. Если горошек – то во всех возможных размерах и вариантах, причем зачастую в рамках одного платья. Зеленый с розовым? Почему бы нет! На волне успеха в Jean Patou, в 1987 году, при поддержке Бернара Арно, Лакруа открыл свой Дом высокой моды. Он ввел в моду короткие юбки пuffed, его вечерние платья носили Палома Пикассо, Мирей Матье, Мадонна и принцесса Диана.

Дизайнер, безусловно, блестящего дарования, Лакруа делал одежду, которая вполне могла бы иметь коммерческий успех и по сей день. Но на протяжении всего существования Christian Lacroix в управлении маркой наблюдался некий сбой, державший дом на грани разорения. В отличие от других кутюрных домов, таких, как Chanel и Dior, которые продают широкий набор продукции: парфюмерию, аксессуары, одежду прет-а-порте, бизнес Lacroix держался главным образом на одежде haute couture - платьях, цены на которые измеряются шестизначными цифрами. Последние владельцы дома - американская компания Falic Group, известная сетью Duty Free, пыталась сделать бизнес доходным. Они расширили сегмент готовой одежды и открыли бутики в Нью-Йорке и Лас-Вегасе. Но найти своей аудитории или произвести вещь из категории «must have» Lacroix так и не успел. Его банкротство в мае 2009 года стало большой потерей для мира haute couture. (Подобная участь постигла и Йоджи Ямомото).

Сам Лакруа не скрывает, что ощущает дезориентацию в современной индустрии моды. Сегодня моду задают не столько талантливые дизайнеры или модные столицы (как Париж, Лондон и Нью-Йорк) сколько фирмы производители пропагандирующие узнаваемые бренды. Дизайнер чувствует себя лучше в мире театра, где он может творить без оглядки на бизнес планы и финансовые отчеты. Дом Christian Lacroix, судя по всему, продолжит свое существование как бренд мужской одежды, очков и записных книжек, но сам Лакруа уже не будет участвовать в их создании. Место креативного директора марки занял Саша Уолкхоф, дизайнер швейцарско-французского происхождения, раньше работавший с Лакруа.

Под занавес 59-летний Лакруа сказал, что раньше никогда не рассматривал возможность уйти из модельного дома и не забрать свое имя. «Для меня, Кристиан Лакруа это то имя, которое писал мой папа на моих школьных терадках, а не то, что значится в витринах магазинов». Однако есть вероятность, что имя Лакруа будет значиться в списке преподавателей женевской HEAD в 2011 году.

С программой цикла лекций «Talking Heads» можно ознакомиться [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/10820>